

Мне не надо ничего придумывать

Она говорит, что сюжеты и герои её картин часто приходят к ней во сне. Сновидение и реальность плотно переплетаются в её работах. О творчестве, снах, Кастанеде, кактусах и грибах — Ксения Беляева, художница с пермскими корнями, живущая сегодня в Испании.

? Наверное, для художника этот вопрос не очень важен, но тем не менее, Ксения, есть ли у вас художественное образование?

— Профильного образования нет. Я окончила факультет теории и истории искусств Академии художеств в Санкт-Петербурге. Затем училась в Европе. Работала в сфере интерьерного дизайна. А года три назад начала рисовать картины. Для меня самой это было достаточно неожиданно.

? Что такого произошло, что вы стали рисовать?

— У меня был период очень необычных снов. Каждую ночь мне снилось что-то интересное. Я записывала всё это. А потом близкий человек подарил мне альбом с пожеланием: «Зарисуй свои сны». Я стала ещё и рисовать их. Через некоторое время у меня набралось достаточно материала.

Потом была поездка в Гватемалу. После Латинской Америки я стала рисовать картины. Первыми были небольшие работы, посвящённые календарю майя. Наверное, в связи с 2012 годом эта индейская культура прогремела на весь мир. У меня была серия картин по 20-дневному циклу майя. В их календаре есть дни, посвящённые разным стихиям, силам: воде и земле, смерти, женской и мужской энергиям. После этого я начала активно рисовать на тему снов и медитаций.

? В ваших картинах часто встречаются именно индейские мотивы, мотивы сотворения мира. Почему?

— Меня давно привлекают темы, которые принято называть эзотерическими. На мой взгляд, это духовные темы, которые подталкивают к развитию. Был период, когда я очень увлекалась книгами Кастанеды. Наверное, отсюда моя любовь к латиноамериканской культуре, особенно к той её части, что была до испанского завоевания.

Интерес к духовным темам, к индейской цивилизации, сны тесно сплелись в моих работах. Понятно, что всё это проходит через фильтр моего личного восприятия и выливается именно в такие рисунки.

? Когда речь заходит о Карлосе Кастанеде, через какое-то время возникает вопрос о кактусах и грибах...

— Вы спрашиваете, не принимала ли я кактусы и грибы? Нет, не принимала. С уважением отношусь к этим субстанциям и не хочу с ними играть. Когда разговор заходит о моих снах, друзья иногда задают мне этот вопрос. Но, на мой взгляд, можно получить какие-то видения и без всякого «допинга».

Любопытно, что, когда я начала рисовать, период ярких снов завершился. Раньше мне снились удивительные сны практически каждую ночь. Сегодня — может быть, раз в два или три месяца. Я даже расстроилась поначалу. Но потом подумала, что в период снов мне,

вероятно, дали множество материала для рисунков. Сейчас пришло время его отдавать. Это очень органичный процесс. Сегодня я подкрепляю его и тем, что хожу на занятия в мастерскую, где можно рисовать, делать гравюры.

Если оглянуться назад, то можно увидеть, что в моей жизни всё происходит естественным путём. И сегодня пришла к тому, что я год как выставляю свои работы, было несколько общих и персональных выставок.

? Раз мы всё время возвращаемся к снам, нельзя не спросить: что, собственно, снилось?

— Ну, например, животные, которые разговаривали со мной. Я далеко не всегда помню, о чём они мне говорили, но любопытен сам факт... Были сны, связанные с космосом. У меня есть одна картина, которая нарисована как раз с «космического» сна. Я тогда была в Перми, и мне приснились Луна и Андромеда, стоящие в определённом положении относительно друг друга. Была очень красивая музыка, звёзды как-будто танцевали на небе. Меня, помню, очень впечатлил этот сон. Так что, проснувшись, я набила в поисковике что-то вроде «Андромеда и полная Луна» и вдруг нашла фотографию, где фактически повторялась картинка из моего сна. Оказалось, что это фотомонтаж, который иллюстрировал то, как выглядело бы небо, если бы Андромеда была ярче.